

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ЛИЧНОСТНЫХ КОРЕЛЛЯТОВ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ВОЗРАСТНОМ КРИЗИСЕ 17 ЛЕТ

УО «Белорусский государственный медицинский университет»

Проделана попытка анализа взаимоотношений между объективным содержанием личностных особенностей интернет-зависимых студентов и системообразующими факторами интернет-среды, с последующим их сравнением со студентами, не имеющими интернет-зависимости. Апробированные анкета «Интернет в моей жизни» и тест «Мое будущее» вполне могут использоваться в практике, где есть возможность соотносить те или иные коррекционные средства с индивидуальными особенностями испытуемого. Выявлено: отсутствие внутренних средств разрешения кризиса юности является предпосылкой формирования интернет-зависимости, за счет возможности конструирования желаемой реальности в интернет-среде.

Ключевые слова: интернет-зависимость, кризис юности, индивидуальные особенности

E.O. Polyakova, N.P. Savko

THE RESEARCH OF STRUCTURALLY-SUBSTANTIAL CHARACTERISTICS AND PERSONALITY CORRELATES OF THE INTERNET ADDICTION OF THE YOUTH PERIOD PREDISPOSES

Considering the complicacy and the extraordinary individuality of the psyche of the object of the research, the interrelationship between the actual content of personal characteristics of the internet-addicted students and the system-forming factors of the cyberspace was attempted to be analysed: incapability of crisis management during the youth period predisposes the development of internet addiction by providing the chance of creating the desired reality in the cyberspace. The worked out questionnaire “The Internet in my life” and the test “My future” can be practically used to compare different corrective measures to the individual characteristics of the person under experiment.

Key words: the internet-addicted, the youth period predisposes, the person under experiment.

Компьютеры широко внедряются в повседневную жизнь. Возрастает количество людей, умеющих работать с компьютерными программами, играть в компьютерные игры. Повсеместно распространены салоны компьютерных игр, игровые автоматы. Освоение программ по пользованию компьютером сопровождается интенсивным освоением игровых программ. Можно наблюдать, как пользователи часами раскладывают на экране монитора карточные пасьянсы, гоняют шарики, водят самолеты и машины, поражая какие-то цели и набирая очки, нервничают, если не удается достигнуть цели, ликуют, когда удается. Многие из них становятся «коллекционерами игрушек», покупая и переписывая их, затрачивая при этом достаточно много времени. На работу, учебу, полноценный отдых и общение с близкими и друзьями не хватает времени. Ситуация усугубилась с подключением персональных пользователей к Интернету [5].

Термин "зависимость" (addiction) был заимствован из лексикона психиатров для облегчения идентификации проблемы Интернет путем ассоциации ее с характерными социальными и психологическими проблемами [4]. В связи с этим в настоящее время интенсивно обсуждается феномен (или заболевание, или синдром) «(нарко)зависимости от Интернета», или «Интернет-аддикции». Это едва ли не единственная область во всем спектре гуманитарных исследований в Интернете, на разработку которой не претендует никто, кроме клинических психологов. Исследователи исходят из возможности развития зависимости (аддикции) не только от вводимых в организм материальных веществ, но и от производимых субъектом действий и сопровождающих их эмоций (Войскунский А. Е., 2000).

Неуклонно возрастает число научных исследований, посвященных интернет-зависимости, в которых дается ее описание с точки зрения различных психологических направлений и школ, возникновению и развитию интернет-зависимости (Е. Бен-Артзи, Т. Ю. Больбот, А. Е. Войскунский, И. Гамбургер, И. Голдберг, М. Д. Гриффитс, А. Ю. Егоров, А. Е. Жичкина, С. Каплан, А. В. Котляров, Н. А. Кузнецова, В. А. Лоскутова, М. Орзак, Е. А. Петрова, Р. Роджерс, И. В. Чудова, Н. А. Шапира, Л. Н. Юрьева, К. С. Янг) [1; 2; 5; 8].

В России проблема интернет-зависимости начала изучаться только в последнее десятилетие: А. Е. Войскунским разработаны критерии данной зависимости; В. Д. Менделевич выделил типы интернет-зависимых личностей; В. А. Лоскутовой изучены культуральные особенности у пользователей русскоязычного Интер-

нета. А.Е. Жичкиной, А. Ю. Егоровым, Н. А. Кузнецовой, Е. А. Петровой, И. В. Чудовой исследованы особенности личности интернет-зависимых пользователей [2].

Период юности характеризуется наличием кризиса на рубеже школьной и взрослой жизни: это особый период преобразования социальной ситуации развития, когда новообразование предшествующего периода разрушает старую социальную ситуацию развития и провоцирует образование новой. На границе двух возрастов открывается новая идеальная форма-то, что ждет его в следующем возрасте, и возникает ситуация стресса, сопровождающаяся пересмотром представлений о себе и о мире, с личностной перестройкой, носящей как позитивный, так и негативный характер. В той или иной степени волнение и тревога знакомы каждому человеку. Даже маленькие дети испытывают чувство тревоги, хотя и не всегда осознанно. Бывают случаи, когда тревога выполняет положительную функцию - заставляет сконцентрироваться, тщательно подготовиться к предстоящему испытанию (например, к экзамену), повышает чувство ответственности. Но чаще бывает по-другому, страх приобретает совсем иную природу и вместо концентрации и мобилизации ресурсов приводит к их блокированию, начинает тормозить любые формы социальной активности и доставляет человеку (и лицам из его близкого окружения) массу неприятных переживаний [4].

Исследователи достаточно объективно расценивают как положительные, так и негативные стороны применения Интернета, при этом, как отмечают исследователи, Интернет-аддикции не подчиняются закономерностям формирования зависимостей, выведенным на основании наблюдений за курильщиками, наркоманами, алкоголиками или патологическими игроками.

Для Республики Беларусь пока не актуальны такие формы интернет-зависимости как навязчивая игра на бирже, участие в онлайн-аукционах и бесконтрольные покупки в интернет-магазинах, остальные же получают распространение достаточно быстро.

Преобладание в структуре пользователей Интернет лиц юношеского возраста актуализирует необходимость изучения глобальной Сети, с этой точки зрения, именно лиц переходного возраста - семнадцатилетних, и является новым феноменом, который почти не изучен, так как в ходе большинства исследований, изучение интернет-зависимости проводилось в подростковой среде или в общей популяции

Цель работы: исследование структурно-содержательных характеристик и личностных коррелятов интернет-зависимости в возрастном кризисе 17 лет.

Объект исследования: 100 студентов первых курсов различных вузов г. Минска в возрасте 17 лет, среди них 44 юноши и 54 девушки.

Задачи исследования: подобрать методики и самостоятельно разработать и апробировать тест-опросник для определения предпосылок развития интернет-зависимости у семнадцатилетних студентов; выявить интернет-зависимых студентов и установить степени их зависимости; разработать тест-опросник для определения уровня тревоги и страха перед будущим у семнадцатилетних студентов; сделать анализ взаимоотношений между объективным содержанием личностных особенностей интернет-зависимых студентов и системообразующими факторами интернет-среды с последующим их сравнением со студентами, не имеющими интернет-зависимости.

Научная новизна исследования:

- разработаны и апробированы опросник «Интернет в моей жизни» и тест-опросник «Мое будущее» (Е.О.Полякова), соответствующие установленным требованиям к опросникам [3], и позволяющие измерять подверженность страхам, с достаточной валидностью и надежностью;

- выявлено: основной предпосылкой развития интернет-зависимости у студентов является неполное разрешение кризиса встречи с взрослостью, проявляющегося в развитии кризиса идентичности с возникновением конфликта между самоидентичностью личности и предлагаемыми социальными ролями и сменяющегося кризисом интимности с формированием психологической изоляции.

Практическая значимость работы: опросники вполне могут использоваться в практике, где есть возможность - либо в индивидуальной консультации, либо в групповой тренинговой работе-соотнести те или иные методические (коррекционные) средства с индивидуальными особенностями испытуемого.

Материалы и методы

Диагностика осуществлялась с помощью комплекса методик:

- методики, направленные на определение роли Интернет в жизни студента и диагностику уровня интернет-зависимости (опросник «Интернет в моей жизни» Е. О. Поляковой, Тест на интернет-зависимость К. Янг (Addiction to the Internet, Young, K.S.)) [8];
- методики, направленные на изучение структурно-содержательных характеристик: PF—Study С.Розенцвейга, САМОАЛ (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф.Калина) [7], тест-опросник «Мое будущее» (Е.О.Полякова).

В разработанном опроснике «Интернет в моей жизни» автором затронут ряд аспектов, которые в определенной степени позволили охарактеризовать особенности отношения респондентов к новым информационным технологиям.

Тест-опросник «Мое будущее», разработан автором на базе шкалы «Проявления тревожности» Дж. Тейлора [7], методики В. Г. Норакидзе (шкала лживости) [7] и Гиссеновского перечня жалоб (Е.Блюхер и Дж.Снер) [4]. Тест состоит из 50 вопросов, каждое задание оценивается по двухбалльной шкале («верно», «не верно»).

Достоверность результатов исследования обеспечивается преемственностью результатов на различных этапах исследования; соблюдением основных методологических принципов психологической науки; использованием исследовательских методов и процедур, адекватных предмету и задачам исследования; применением валидных методов статистической обработки с использованием параметрического Φ^* -критерия Фишера [9]; и компьютерной обработки полученных результатов в программе SPSS17.0.

Результаты и обсуждение

На основании теста на интернет-зависимость К. Янг [9] все испытуемые ($N=100$) были разделены на две группы: опытную и контрольную. В контрольную группу вошли 55 студентов (55%) «здоровые», т.е. не имеющие изучаемого феномена (далее по тексту группа -К). Экспериментальную группу (далее по тексту группа Э): составили 45 студентов (45%), имеющие интернет-зависимость различной степени. Низкая степень выявлена у 25 человек - она менее пагубна в своем влиянии на психику человека; средняя степень выявлена у 13 человек - т.е. нахождение в Интернет принимает систематический и детерминированный характер) и высокая степень выявлена у 7 человек: это опасная форма, которая может привести к нарушению не только нормальных человеческих особенностей мировоззрения, но и взаи-

модействие с окружающим миром.

Ежедневное посещение студентами сети Интернет свидетельствует об их патологической увлеченности глобальной сетью и стремлении к замещению реальной жизни виртуальной, что выражается в стремлении студентов проводить в Интернете все возрастающие промежутки времени и неспособности спрогнозировать время завершения конкретного сеанса работы.

Тот факт, что основной целью использования интернет-среды у 45% опрошенных студентов является общение, свидетельствует о наличии у интернет-зависимых студентов трудностей в формировании и успешном осуществлении межличностного общения в реальной жизни. Жалобы окружающих на проведение студентом слишком большого времени в Интернете свидетельствуют о потере самоконтроля и безуспешности попыток сократить зависимое поведение, что приводит к ухудшению отношений интернет-зависимых студентов с окружающими их людьми.

Методика PF—Study С.Розенцвейга позволила выявить тип реагирования, до некоторой степени, вскрывающий ценности личности, т.е. найти ответ на вопрос: в какой сфере кроется наиболее уязвимое место испытуемого, и с чем, прежде всего, будут связаны его эмоции. Данные говорят о недостаточной адаптированности к социальному окружению в группе Э ($\Phi^*=2.333$), и хорошую адаптированность в группе К ($\Phi^*=3.537$).

Интересным результатом данного исследования явился характер связи между эмоциональными процессами и направлением и типом реагирования личности в ситуации межличностного конфликта. Исследование дало в отношении тревожности в группе интернет-зависимых следующие результаты: тревожность в группе Э связана преимущественно с фиксацией на препятствии ($\Phi^*=3.065$), при этом испытываемые, переживаемые тревожность и ригидность как психическое состояние, предпочитают импунитивные реакции ($\Phi^*=3.065$).

Тревожные люди часто производят впечатление беззащитных. Это объяснимо с точки зрения преобладающей мотивации тревожных людей. Они ориентированы, чаще всего, на избежание неудач, а не на достижения. Ригидные, скорее всего, не ставят вопрос, о чьей-либо вине в конфликте. Возможно, просто не успевают перестроить реакцию на быстро меняющиеся конфликтные события [5].

По данным исследования, у интернет-зависимых, проявляющих фрустрационные черты, по существу склонных находиться в стрессовом состоянии, вообще не прослеживается значимой связи между фрустрацией и направлением и типом реагирования в конфликте.

Обработанные данные методики САМОАЛ А.В. Лазукина, позволили выявить: здоровым испытуемым в целом присущ уровень самоактуализации выше среднего ($\Phi^*=3.537$), что свидетельствует о том, что самоактуализация для этой группы стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением, что подтверждается высокими показателями по шкалам: самопоминания ($\Phi^*=3.065$), спонтанности ($\Phi^*=3.537$) и аутосимпатии ($\Phi^*=2.333$), которые связаны между собой и, по мнению большинства психологов, являются главными критериями психического здоровья личности, ее целостности и полноты.

Группе Э, в целом, присущ ниже среднего уровень самоактуализации, при этом, в данной группе выявлены высокие показатели по шкале «спонтанность» ($\Phi^*=3.537$), в то время, как способность к спонтанному поведению фрустрируется культурными нормами, и в естественном виде ее можно наблюдать разве что у маленьких детей. Необходимо заметить, что низкий баллы по шкалам методики свойственен людям, которых Д. Рисмен называл «ориентированными извне» в отличие от «ориентированных изнутри»: это люди, невротически погруженные в прошлые переживания, мнительные и неуверенные в себе [5].

Пилотажное исследование: поиск внутренних средств разрешения кризиса юности.

При переходе от подросткового возраста к юношескому, происходит изменение в отношении к будущему: если подросток смотрит на будущее с позиции настоящего, то юноша смотрит на настоящее с позиции будущего. Все вышеперечисленное становится основой для сильных переживаний, связанных с овладением своим поведением, своими перспективами и, пока пусть

❑ Оригинальные научные публикации

небольшим, но уже имеющимся жизненным опытом.

Чтобы понять, какие меры еще возможно принять для устранения страха перед будущим, автором был апробирован тест «Мое будущее».

В ходе пилотажного исследования выявлены вопросы, которые необходимо исключить из теста, рассчитаны дискриминативность ($S_x=10,538$); надёжность ($r=0,989$) и надёжность частей теста ($r=0,76$; $r_{xx}=0,86$); валидность теста ($r_{xb}=0,4$); проведена стандартизация показателей ($0,538$); рассчитаны асимметрии ($A=-0,14$) и эксцесс эмпирического исследования ($E=-0,29$).

Выявлено: уровень страха перед будущим в группе интернет-зависимых намного выше чем в группе здоровых студентов ($\Phi^*=5,592$), хотя им тоже присущи в той или иной степени волнение и страх перед будущим, но в данном случае, страх выполняет положительную функцию- заставляет сконцентрироваться и повышает чувство ответственности. У интернет-зависимых страх приобретает совсем иную природу и вместо концентрации и мобилизации ресурсов приводит к их блокированию, начинает тормозить любые формы социальной активности и доставляет человеку (и лицам из его близкого окружения) массу неприятных переживаний.

Выводы

1. Качественный анализ показал, что Интернет играет важную роль в жизни современной молодежи. Главенствующими факторами, благодаря которому изучаемый феномен получил широкое распространение у испытуемых студентов, являются: анонимность личности в Сети (позволяющая тайно посещать эротические чаты, не боясь быть узнанным) и удобство интерактивных приложений (ICQ, чаты или ролевые игры), которые оказываются очень простым способом для общения с другими людьми и для достаточно близкого знакомства.

2. Виртуальная реальность создает иллюзию удовлетворения большинства потребностей, предлагая легко доступные, очевидные преимущества перед реальностью: за счет возможности создания нового образа «Я», проигрывания различных социальных ролей, возможности анонимных социальных контактов и свободного доступа к большому количеству информации.

3. Интернет-зависимые используют Интернет как альтернативу своему непосредственному (реальному) окружению, так как реальная жизнь по тем или иным (внутренним или внешним причинам) их не устраивает.

4. В результате чередования эмоционального напряжения и положительных эмоциональных ощущений, возникающих в результате ухода в Интернет, фиксируется позитивная связь с Интернетом как со способом преодоления трудностей, и формируется сверхценное эмоциональное отношение к Интернету.

5. Испытуемые из группы «здоровых» справились с кризисом подросткового возраста и готовы встретить кризис юношеского возраста с адекватными самооценками, что подтверждают баллы по всем шкалам, и, особенно, по шкалам самопонимания, спонтанности и аутосимпатии, которые связаны между собой, и, по мнению большинства психологов, являются главными критериями психического здоровья личности, ее целостности и полноты.

6. Группе интернет-зависимых, в целом присущ ниже среднего с тенденцией к низкому уровню самоактуализации, т.е. кризис подросткового возраста они еще не преодолели, поэтому встреча с юностью приносит им много негативных моментов. На фоне подобных переживаний у них возникают страх и тревога.

7. Полученные эмпирические значения позволяют констатировать: отсутствие внутренних средств разрешения кризиса юности у интернет-зависимых студентов, является предпосылкой формирования интернет-зависимости, за счет возможности конструирования желаемой реальности в интернет-среде и проявляется в развитии кризиса идентичности с возникновением конфликта между самоидентичностью личности и предлагаемыми социальными ролями, и сменяющегося кризисом интимности с формированием психологической изоляции.

В заключении необходимо отметить следующее: вопросы поддержки и развития интернет-технологий, ранее рассматриваемые только в контексте утилитарного использования Сети, на наш взгляд, должны быть рассмотрены и в отношении психического здоровья населения. Для этого необходимо разработать предохранительные программы, центры восстановления и группы поддержки. Новые области исследований должны включать в себя развитие стандартных диагностических инструментов для определения к кибер-зависимых людей и оценку их состояния, чтобы в будущем понять роль связи и влияния Интернета на другие установившиеся привычки (например, алкоголизм, азартные игры, сексуальные комплексы) и психиатрических состояний (например, депрессия, маниакально-депрессивные расстройства, снижение устойчивости внимания).

Литература

1. Голдберг, И.; Юрьева, Л.Н.; Большот Т.Ю. Компьютерная зависимость. Формирование, диагностика, коррекция и профилактика // Издательство: Пороги.-2006.-196с.

2. Дрепа, М. И. Интернет-зависимость как проблема распространения информационных технологий в современном обществе // Инновационные технологии в технике и образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции.- В 2 ч. - Ч. 2. - Чита: Забайкал. Гос. Гумм.-пед. Ун-т., 2009.- С. 79-84.

3. Клайн, П. Справочное руководство по конструированию тестов // Киев, 1994

4. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика: новейший справочник // М.: Изд-во ЭКСМО; СПб.: Сова, 2003.-928с.

5. Мехтиханова, Н. Н. Психология зависимого поведения // М.:Флинта, МПСИ 2008 160 с

6. Поливанова, К. Н. Психология возрастных кризисов // М.: «Академия», 2000-184 с.

7. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / Под ред. А.А.Крылова, С.А.Маничева // Пб.: Питер, 2003.-560с

8. Young, K.S. Addiction to the Internet: A case that breaks the stereotype / Psychological Reports, 1996, vol 79, № 3 (Pt. 1), pp. 899-902.

Критерий F^* – угловое преобразование Фишера [Электронный ресурс]: режим доступа <http://matstats.ru/fisher.html>